

Элла Рэйн

Смертельное пари

Бальный зал был залит ярким светом, блики от которого плясали на начищенном паркетном полу. На бал был разрешен вход для адептов пятых — седьмых курсов, и потому народу было много. Адепки в красивых платьях кружились в вальсе под восхищенные взгляды юношей. Гости из Академии Мерлина, мгновенно разобравшись, что к чему, устремились к девушкам с лечебного факультета.

Когда я увидела, как стараниями магистра Хирона появился зимний сад, примыкающий к бальному залу, мне стало не по себе. В памяти мгновенно пронеслась сказка о бале, прочитанная мною в библиотеке Тайной канцелярии, но адепки завизжали от восторга, и первыми туда побежали именно девушки из команды Януса Змееносца.

— Магистр Хирон, — воскликнула адепка Белла Кандиш, — Вы такой искусный маг, я должна стать такой же, обязательно.

— Беллочка, у тебя есть все для этого, поверь мне, деточка, — довольно заулыбался он в ответ.

Вот так во время танцев все и бегали в зимний сад, кто группками, а кто парочками, полюбовавшись диковинными цветами,

возвращались обратно и продолжали танцевать.

— Адептка Тримеер, мне показалось или Вы чем-то расстроены? — раздался за моей спиной голос Георга Норберта, — не откажите в танце, пожалуйста, а может, пройдем в зимний сад? Там нам никто не мешает спокойно поговорить.

— Нет, адепт Норберт, никуда я с Вами тет-а-тет не пойду.

Мы двигаемся в менюэте плавно, не торопясь. А рядом с нами адепт Гемон Плинф, придерживая своей огромной ладонью миниатюрную ручку Калипсо Дирваш, счастливо улыбается и что-то умудряется ей рассказывать. Она рассеянно смотрит на него, но слушает внимательно. Гемон давно поглядывал на нашу тихую и замкнутую сокурсницу и наконец решился.

— Видана, я Вас сильно обидел за эти дни? — допытывается адепт Норберт, — Вы очень неразговорчивы, но я уже знаю, если Вы в настроении, то улыбчивы и общительны.

— Георг, а о чем нам разговаривать? — спросила я, — ну, конечно, можно Вас спросить, с каким заданием Вы сюда прибыли, но честного ответа я не получу.

— Отчего же, я готов ответить на все Ваши вопросы, — отвечает он мне, — первая причина, по которой я здесь, — Вы! Я не шутил тогда на острове, что хочу познакомиться с Вами и

общаться. Мне Вы понравились: умная, красивая и обаятельная девушка, нужно быть глупцом, чтобы сделать вид, будто мне не интересна Видана Тримереер. Второе — я хотел сам из Ваших уст получить подтверждение, что Магический дневник в империи и он в замке Тримерееров. Уверен, так и есть. И третье — снова Вы... — он замолчал, не сводя глаз с моего лица, которые стремились проникнуть внутрь, — начинайте привыкать к мысли, что Вашим следующим мужем стану я: молодой, умный и с серьезными амбициями. Вы нужны мне, именно рядом с Вами я сверну горы и добьюсь всего, чего только пожелаю.

— Адепт, Вы думаете, о чем говорите? — изумилась я и остановилась, — Вы себе что позволяете?

— Леди Тримереер, я настойчив и упорен, наступит момент, а я дождусь его, и Вы скажете мне: «Да»! — он смотрел на меня в упор ледяным взглядом материнских глаз.

— Адепт Норберт, выбросьте эту идею из головы и попросите своего покровителя лорда Илорина Деллагарди подобрать Вам в брачную партию племянницу какого-нибудь короля, ему это ничего не стоит, — ответила я и, развернувшись, пошла прочь.

— Он одобрил мой выбор и согласился, что именно Вы — самая лучшая партия для меня. Вы

знаете, кто я? — адепт, схватив меня за плечи, развернул к себе, в его черных глазах плескался гнев, — вот обязательно испытывать мое терпение?

— Эй, гость, ты ничего не попутал? — раздался рядом с нами голос адепта Плинфа, и Георг Норберт мгновенно опустил руки, — у нас в Академии с девушками так не обращаются. И вообще, тебе от Виданы чего нужно? Пошел, обжимайся по углам со своей подружкой, вон она всю шею вытянула, наблюдая за тобой. Пожалей девку, так ведь и гусыней стать не долго, а адептку Тримеер в покое оставь, она леди замужня и не твоя.

— Я все сказал, адептка Тримеер, надеюсь, Вы меня услышали, — гневно бросил Норберт и отправился в другой конец зала, откуда на него смотрела его соседка по столу адептка Этра Дориш.

— Видюш, ты расстроилась? — спросил у меня адепт Плинф, — не бери в голову, избалованный мальчишка, мнящий себя звездой своей Академии. Он, может, и звезда, но не у нас.

Я покинула танцевальную зону и подошла к окну, чтобы не мешать танцующим парам. Подняв голову к небу, на котором уже появился серпик луны, осознала, как мне неприятна ситуация, случившаяся мгновение назад. И она мне совсем не нравится. Что стоит за заявлением Георга, что за планы вынашивает лорд Илорин Делагарди?

— Видана, ну почему ты такая сердитая? Улыбайся. Турнир окончился, мы выступили великолепно, шутка ли — половина всех призовых мест наша, — ко мне со счастливыми лицами приближались Тамила с Камиллой, так похожие друг на друга, что у меня зашевелились сомнения, а может, мать у них одна? Они напоминали мне сестер — двойняшек.

Обе оживленные, радостные, что неудивительно: Тамила сразила всех своим докладом по вышивкам. Адепты потом крутили головами и друг у друга переспрашивали, не пошутила ли она — возвела вышивки, обычные вышивки, в ранг отдельного магического искусства и ведь доказала, что именно так оно и есть, выставив на всеобщее обозрение несколько волшебных работ, выполненных своими руками. А затем посыпались вопросы, на которые адептка Рамон отвечала легко, с улыбкой, которая становилась все довольнее и довольнее. В общем, если после такого выступления к ней в очередь выстроятся музеи империи как к эксперту, то лично я совсем не удивлюсь.

— Пойдем в зимний сад, ну пожалуйста, — попросила Тамила, на ней было очень красивое алое платье, а на плече изумительная черная брошь — летучая мышь. Глядя на нее, я испытала какое-то беспокойство, мне показалась, она живая. Но

сконцентрироваться не удалось, сестренка закружилась, а затем и подбоченилась.

— Понравилась? — засмеялась она и пальчиком погладила брошь, — мне тоже очень нравится, выглядит как настоящая.

— Нет, ну правда, пойдете в зимний сад, — поторопила нас Камилла, на ней было платье цвета мяты, и на плече тоже брошь — грациозная кошечка серебристого цвета, — сейчас на улице фейерверки будут запускать. Я хочу их увидеть оттуда, ну же, поспешим, — и озорно улыбаясь, развернулась и побежала в зимний сад.

— Сестренка, да что с тобой? Ты себя хорошо чувствуешь? — с удивлением спросила Тамила и последовала за ней.

Все происходило как в дурном сне, хотелось проснуться, но не получалось, и я почти бегом поспешила за девушками, моля про себя только об одном: пусть ничего не произойдет.

Камилла и Тамила стояли у застекленной стены и, улыбаясь, рассматривали распадающиеся в темном звездном небе разноцветные снопы искр, образующие различные причудливые фигуры.

— Вида, иди сюда, — позвала Тамила. На ее лице было такое счастье, что мне стало немного стыдно за свои мысли. Я приблизилась к девушкам, они повернулись ко мне и взяли за руки.

— Улыбнись, пожалуйста, — попросила

Камилла, — все прекрасно, что не так? Папа рад, что мы с тобой в одной Академии, и передает привет. Он написал, что помнит Аллиан очаровательной девушкой, и уверен, ты такая же.

— Девчонки, а давайте поклянемся, никогда, слышите, никогда не расставаться, — предложила Тамила и обняла нас за талии, притягивая к себе. Сильная рука, железная хватка, — я не слышу ответа...

Я не узнавала ее голос. Раздался шум, резко повернула голову, двери в зимний сад захлопнулись, а он сам неожиданно стал переходом, по которому нас понесло с огромнейшей скоростью. Последнее что увидела — потрясенные глаза адепта Норберта, пытавшегося ворваться в зимний сад.

* * *

Адептка Тримерез резко открыла глаза и поежилась. Нет, не от холода, хотя в комнате и прохладно, но одеяло у меня очень теплое, а от того насколько был реальным сон. Полежала, подумала, уснуть не получалось, и тихонько выскользнула из кровати. Вспыхнул светильник, облачившись в теплые свободные брюки и такую же куртку, я приступила к поискам конспектов по эльфийской магии, а затем, расположившись в кресле, начала

быстро перелистывать их, чтобы найти требуемый материал. Следующие пару часов сидя на полу, я отработывала выбранные техники, проверяла на вкус заклинания и остановилась, только услышав тихий скрипучий голос.

— Все, родная девочка, хватит. Сил затрачено немало, их нужно восстанавливать, ложись спать, — Вевея нарисованными фарфоровыми глазами смотрела на меня, а мне казалось, они проникают внутрь, — и запомни, никогда и ничего не бойся, смотри всем страхам в лицо, и они сами, испугавшись тебя, помашут рукой.

Хранительница замолчала. В наступившей тишине я прислушалась, откуда-то снизу доносился насмешливый голос, убрала его в сторону, бормотанье с четвертого этажа — надо мной жили адепты с лечебного факультета, выключила и его. Тихий плач, еле слышный, доносился из соседней комнаты.

— Элиза, — встревожилась я и мгновенно метнулась к ней.

Она спала в обнимку с медведем и плакала. На ресничках висели слезы, а всхлипы терзали худенькое тельце. Не задумываясь, подхватила ее вместе с медведем и понесла к себе, уложив в кровать, укутала и, погасив светильник, легла рядом. Обняв малышку, я тут же уснула.

Утром за завтраком столовая шумела. Адепты-старшекурсники переглядывались, улыбались и что-то активно обсуждали.

— Кому чего, — пробурчал Северус, — а эти мысленно уже на балу, платьями и драгоценностями друг перед другом соревнуются.

— Вот что ты с утра пораньше начинаешь? — нервно вспыхнула Тамила, — тебе хорошо, ты уже выступил, а у нас еще целый день впереди, ожидание своей очереди, выступление, вопросы...

— Тамилка, а ты чего завелась? — спросил ужасный староста, — можно подумать, тебя с твоими вышивками адепты допрашивать будут. Солнышко ты наше, успокойся, в этом направлении тебе равных нет. Лучше скажи: нам приходится на твое выступление или не нужно лишний раз нервировать?

— Заботливый ты наш, — ухмыльнулся рядом сидящий Карл, — а почему у меня не спрашивал? Как набежали целой толпой, и давай вопросами закидывать, я еле отбился.

— А тебя зачем щадить? — лениво полюбопытствовал заботливый друг, — чай не красна девица, в обморок от перенапряжения не упадешь. Да и какая же ты после этого звезда Академии, коли вопросов боишься? Непорядок,

брат, нужно чаще тебя гонять, чаще.

— Северус, приходите все и попробуйте мне только вопросы не задать, рассержусь, — пригрозила Тамила и продолжила завтракать.

— А ты чего молчишь? Вся такая сосредоточенная, будто к схватке настраиваешься, — обратился ко мне Карл, — Видан, вот зачем ты согласилась идти на секцию Бытовой магии? Сейчас бы, как и Северус, отдыхала да к балу готовилась.

— Вот я к нему и готовлюсь, — ответила я, — первая часть менюэта в голове крутится.

Северус внимательно глянул на меня и поднес чашку с чаем к губам, сидящая рядом с ним Камилла задумчиво смотрела на Тамилу.

— Мы придем на твое выступление и вопросы зададим, — пообещала она ей, — у меня много накопилось, готовься отвечать.

* * *

Нетерпеливое ожидание охватило адептов, выступивших в предыдущие дни, а те, кому еще предстояло докладывать, с тоской поглядывали на них. Однако все аудитории были заполнены, и третий день турнира начал свою работу без каких-либо сюрпризов.

В секции Бытовой магии стоял смех, адепты

все как один приготовили довольно веселые доклады. Кто рассказывал о любовных заклетьях, а кто о том, как от них избавиться, и все это с шутками и прибаутками, леди Альфиция с удивлением поглядывала на адептов-весельчаков, переглядываясь с магистром Хироном. Складывалось ощущение, будто адепты просто взяли и решили развлечься в последний день турнира и именно здесь, другие секции никак не располагали к веселью.

Вчерашнее происшествие на секции «Артефакторики» к вечеру стало известно всей Академии, а не только участникам турнира, поэтому я то и дело ловила взгляды то удивленные, то сочувствующие, то неприязненные. Недолго думая, закрылась и принялась слушать докладчиков, дожидаясь своей очереди.

— Адепт Гай Труйен, готовится адептка Тримеер, — произнесла секретарь секции, а к кафедре уже спешил паренек из команды Академии Мерлина.

— Тема моего доклада — «Бытовая защита от врагов», и вначале я должен сказать: нападения в магическом мире друг на друга не редкость, и потому каждый из нас обязан владеть техниками их нейтрализации. — Адепт был серьезен, тема сложная и необходимая. Жрецов готовили к тому, что им придется снимать соответствующие

проклятия, и юноша спокойно и обстоятельно объяснял алгоритмы выполнения ритуалов защиты. Слушала я внимательно, его доклад был из той области, что нам, скромным адептам Академии магических искусств, скорее всего, не преподадут.

А затем посыпались вопросы, на которые адепт Труйен отвечал с большим удовольствием, а взгляд его, плавно обзревая аудиторию, то и дело замирал на Шерлосе, мне и Гвене. А затем к кафедре отправилась я.

— Адепты, все направляемся в конференц-зал, — объявила леди Альфидия, когда отзвучали вопросы и ответы по последнему докладу, — там состоится торжественное закрытие турнира и награждение победителей.

Адепты, покидая аудиторию, устроили затор в дверях и при этом весело обсуждали прослушанные доклады. Я выходила одной из последних, за дни турнира накопилась усталость, и желания спешить занимать место в конференц-зале не было.

— Сяду на последнем ряду и буду сидеть себе, никому не мешая, — так думала я, приближаясь к залу.

— Виданка! — брат стоял посреди ряда неподалеку от сцены и махал мне рукой, — давай к нам, я занял места для тебя и Гвена.

Свободных мест в зале уже практически не

осталось. Я пробралась к Шерлосу и опустилась в кресло, с одной стороны был Гвен, а с другой — братишка.

— Все спрашивают: «Почему вы все с Виданой да Виданой», — улыбнулся Шерлос, — мы только посмеиваемся. Не будешь же каждому объяснять, почему да отчего.

— Вот уже и руководство появилось. А быстро они итоги подвели, ну сейчас начнется, — спокойно сказал Гвен и обратился к Локидсу, он сидел с Тамилкой перед нами, — как настроение?

— Нормально. Жду не дождусь услышать, как мы все выступили, очень надеюсь, что не посрамили честь родной Академии, — улыбнулся ему дядюшка, — Видан, ты чем на Бытовой магии адептов пугала?

— Ничем, я предлагала варианты напитков бессмертия, — ответила я, погладив Тамилу по плечу, — сестренка, ты молодец! Потрясающая выдержка, даже наш адепт Барнаус отметил, — Тамилка заулыбалась.

— Адепты, все внимание на сцену, — попросил ректор Эрмитас, — выслушайте нас. Это не займет много времени.

Каждый из руководителей команд поблагодарил адептов за участие в турнире. Глава канцелярии образования пообещал, что в течение месяца доклады участников будут напечатаны и

разосланы по всем библиотекам империи, а каждый из докладчиков получит свой экземпляр. После этого руководители покинули сцену, освобождая место для последующих действий.

А дальше началось награждение. Первым на сцену поднялся ректор Дарий Кир и обратился к залу.

— Мы всегда знали, философская школа в Академии Магических искусств сильнейшая в империи, но чтобы так! — загадочно улыбаясь, произнес ректор Дарий Кир, приготовившись к награждению победителей в секции «Философия», — первое место поделили между собой Гвен Лангедок, Локидс Мордерат и Северус Дейдрис. Поднимайтесь на сцену, адепты, пусть все видят наших героев в лицо.

Эту троицу встречали такими бурными аплодисментами, что ввели их в краску, а ректор после награждения попросил юношей остаться на сцене.

— Второе место, в упорной борьбе, разделили между собой Флавий Карно — Академия Магических искусств и Руперт Григ — Академия Мерлина, — провозгласил Дарий Кир, — впрочем, третье место захватили те же Академии — адепты Ардер Морель и Алан Брегель.

Пока всем названным вручали дипломы и призы, зал аплодировал не переставая. Секция

Философии самая сложная и непонятная большинству, тем радостнее было сознавать, что команды не подвели Академии и своих преподавателей.

— Адепты, — обратился ректор Дарий Кир к залу, — посмотрите на своих однокурсников и друзей, запомните эти имена. Мы верим, пройдет совсем немного времени и они станут настоящей гордостью своих родов и империи, на службу которой будут направлены их таланты.

— А вам, адепты, — он повернулся к победителям, — мы желаем не забывать: все в ваших руках, успехов в дальнейшем. А сейчас займите свои места в зале, освободим место для следующих победителей.

Адепты, довольно улыбаясь, пожали друг другу руки и направились в зал.

Ректора Дария Кира на награждении сменили ректор Академии Мерлина и советник императора.

— Адепты! Нам с ректором Макрабом доверили награждать победителей в секции «История магии», — произнес профессор Раборнер, — и мы приступаем к выполнению этого почетного поручения. Должен сказать, борьба среди участников за пьедестал почета развернулась совсем не шуточная, судьи долго думали, спорили до хрипоты, но пришли к единому мнению.

— И я рад сообщить, что первое место

поделили между собой три адепта, приготовьтесь подняться к нам, — улыбнулся профессор, а ректор стоял рядом у небольшого высокого столика, на котором лежали дипломы и призы, — Видана Тримеер и Шерлос Блэкрэдсан — Академия Магических искусств, Эзох Тикур — команда Академии Мерлина.

Мы втроем подошли к сцене, а затем по очереди поднялись, получая из рук ректора награды и выслушивая теплые, ободряющие слова.

— Второе место между собой поделили так же несколько адептов: Курт Баррен — команда Академии Радогона Северного; Ильгус Туален и Юлий Глостер — команда Академии Магических искусств; Герман Рикмен и Гай Труйен — команда Академии Мерлина.

Бурные аплодисменты, которыми встретили эти имена, сотрясали стены зала. Адепты улыбались, переглядываясь друг с другом.

— Слушай, и ведь шикарно выступили, — наклонился к моему уху Шерлос, — ты только глянь, какой пьедестал почета, у меня сердце поет от счастья.

— Меня обрадовала победа Курта Баррена, — поделилась я, наблюдая, как ректор пожимает руку и что-то негромко, но убедительно говорит бледному адепту, который в благодарность кивал головой и смущенно улыбался.

— Не говори, молодец! Такое испытание, и как выступил прекрасно, сильный духом паренек, — согласился со мной брат.

Адепты, занявшие второе место, встали рядом с нами.

— Третье место заняли следующие адепты, — объявил профессор, призывая зал к вниманию, — Рамона Батхен — Академия Радогона Северного; Гива Туален — Академия Магических искусств; Курт Грин — Академия Мерлина и Гурт Маус — Академия Януса Змееносца.

Кузина Ильгуса Туалена, адептка шестого курса нашей Академии, с радостью приняла награду и, поблагодарив, присоединилась к нам, светясь от счастья.

— Как здорово! Ильгуса послушала и решила принять участие, — поведала она нам, — на всю жизнь память останется. У нас почти никто не пожелал выступить.

— Ну и чего хорошего? — спросил Шерлос, — посмотри в зал, они сидят и завидуют.

— Спасибо, адепты, — профессор и ректор стояли к нам и залу вполоборота, — за ваше отношение к турниру, за интересные доклады и надеемся, на следующем турнире мы вновь увидим и услышим вас.

Возвращаясь обратно в зал, брат поддержал меня за руку, когда спускалась по ступеням, и я

мгновенно ощутила на себе гневный, ревнивый взгляд.

— Нет, он что, действительно голову потерял? — удивился Шерлос, когда мы заняли свои места, — ты замужем, тема закрыта, хоть пускай слюни, хоть не пускай.

— Шерлос, это игра, просто игра, — ответила я, — какова ее цель, не знаю. О, глава канцелярии образования награждать будет, интересно, какая секция?

Глава канцелярии поднялся на сцену и обвел взглядом зал, набитый под самую завязку, даже пришлось создавать дополнительные ряды и места.

— Уважаемые адепты и преподаватели, в связи с тем, что главный попечитель Академии, лорд Ольгерд Тримеер, не может присутствовать на награждении по служебным делам, — Шерлос дотронулся до моей руки и взглядом указал на другой ряд: в зоне видимости сидел Георг Норберт, а на его лице светилась злорадная улыбка, — поздравлять победителей в секции «Артефакторика» доверено мне. И среди ее участников выбрать победителей оказалось не легче, чем в других группах. Познавательные, серьезные доклады, каждый из которых претендовал на победу, — поведал глава, — и кроме того были представлены работы не только теоретической направленности, но и что очень

ценно — практического характера. А это дорогого стоит. Сразу видно, Академии хорошо готовят адептов, как глава канцелярии образования, я доволен.

Все вежливо внимали, руководители команд, сидевшие сбоку от основного зала, спокойно смотрели на адептов.

— Ну, хватит слов, пора приступить к награждению, — решил лорд и произнес, — первое место поделили между собой Тамила Рамон, Видана Тримеер, Карл Барнаус — Академия Магических искусств. Поднимайтесь, звезды моей родной альма-матер, — заулыбался он, — а также Лигурий Крес и Торн Янсен — Академия Мерлина. Вы только подумайте, пять человек поделили первое место, волшебство не иначе. Я думаю, ректор Эрмитас и ректор Макраб все ночи колдовали, чтобы так случилось.

Зал расхохотался и заплодировал, ректоры, переглянувшись, скромно улыбнулись.

— Второе место:, Кевин Баррен — Академия Радогона Северного; Герард Йохансон — Академия Мерлина; Гермита Аурелия и Леонард Эванз — Академия магических искусств.

Адепт Барнаус светился от счастья, а Тамила прижав руки к пылающим щекам, улыбалась Локидсу Мордерату, не сводившему с нее глаз из зала.

— Вот чего не ожидали, того не ожидали, — довольно пробасил Леонард, когда они с Гермитой появились рядом с нами, — мама будет счастлива, ее бездарный сынуля — и второе место по Артефакторике. Йохо...

— Не говори так, ты не бездарный. Просто твои увлечения не совпадают с маминими интересами, только и всего, — поправила его Гермита, — а она и правда будет счастлива.

— Третье место, — произнес глава канцелярии, — оккупировано Академией Радогона Северного. Приглашаю выйти на сцену адептов: Дария Китса, Арона Дебуа, Ирвина Матха.

Аплодисменты, бурные аплодисменты и смех. Команда Януса Змееносца хранила вежливое молчание, гений артефакторики призового места не получил, но и так было понятно, что появился он совсем не за ним.

Наградив всех, глава канцелярии еще раз окинул нас долгим взглядом и, одобрительно кивнув, показал рукой на выход со сцены.

— Сестра, если ты еще и по секции Бытовой магии призовое место возьмешь, то у кого-то траур начнется, — улыбаясь, поведал мне Шерлос, — Карл Барнаус счастлив, место взял. Если он по магии стихий отличится, вы с ним сравняетесь.

А к сцене направился ректор лорд Эрмитас и, легко взбежав по ступенькам, вышел на середину

сцены.

— А сейчас мы объявим победителей в секции Магии Стихий и порадуемся все вместе за успех адептов, — объявил он и развернув свиток, — первое место: Кирика Сиркуз — Академия Радогона Северного; Брюс Флайн — Академия Мерлина и Карл Барнаус — Академия Магических искусств.

С разных сторон зала к сцене приближались победители: Кирика рассылала всем воздушные поцелуи, Карл важно и с достоинством приближался к ступеням, а адепт Флайн, худенький паренек невысокого роста, застенчиво улыбался, его серые глаза мягко светились, и казалось, обнимали всех находящихся в зале. А затем, втроем взявшись за руки, стояли и ждали когда объявят следующих победителей.

— Второе место: Гай Труйен — Академия Мерлина; Лия Вертас — Академия Радогона Северного; Ардер Морель и Ильзе Гуили — Академия Магических искусств.

Пока вручались призы, говорились слова напутствия, адепты в зале переговаривались. Обратила внимание: адепты команды Радогона Северного были очень рады полученным местам, так дружно они приветствовали своих победителей, адепты команды Мерлина вели себя более сдержано, но убеждена, радовались они не меньше

всех остальных, просто не показывали своих эмоций.

— Третье место: Белла Кандиш — Академия Януса Змееносца и Кевин Баррен — Академия Радогона Северного, — объявил ректор Эрмитас.

Он уже поздравил адепта Баррена, а адептка Кандиш неторопливо с недовольным видом шла к сцене. С таким же видом взяла диплом участника, подарок и, не встав к остальным победителям, развернулась и ушла в зал на свое место.

Поблагодарив всех, а не только победителей, лорд Эрмитас отпустил адептов со сцены и уступил место магистру Хирону.

— Когда-то я был неплохим учеником у преподавателя данной дисциплины леди Альфидии, и когда мне предложили наградить победителей по секции Бытовой магии, я с превеликим удовольствием согласился, да и как иначе, битва за призовые места и здесь была серьезная. Но не буду, не буду больше интриговать адептов, — он заулыбался и замахал руками в зал, — лучше приступим к награждению. Первое место, о, — магистр закатил глаза, — что это за доклады! Лучшие из лучших, интереснейшие из самых интересных...

— Ага, а потом выяснится, все свелось к любовной магии, — сказал брат, с улыбкой наблюдая спектакль одного актера, — у Брюса

инфаркт бы был, отыграй на его глазах кто-нибудь вот так.

— Будь снисходителен, — посоветовала я, — не у каждого в воспитателях и родственниках бывает самый знаменитый и талантливый актер империи.

А магистр, расточая комплименты, ненавязчиво изучал зал, то и дело останавливаясь глазами на Тамиле, сидевшей рядом с адептом Мордератом, и Камилле, сидевшей между Северусом и Тамиллой. А потом, споткнувшись о чей-то взгляд, решил выполнить то, зачем и вышел на сцену.

— Первое место поделили Гай Труйен — Академия Мерлина, Курт Баррен — Академия Радогона Северного и Видана Тримеер — Академия Магических искусств. Прошу на сцену, — лучился Хирон. А я подумала: «Вот не зря Курт выжил, находясь под личиной Киры Мурель, знание заклинаний спасло ему жизнь. Он как никто другой достоин своей награды».

— Адептка Тримеер, а Вы побили рекорд. Выступая в трех секциях, заняли везде первые места, — ехидненько так доложился магистр, поздравляя меня, — я и не ожидал, что Вы столь многогранная личность. Снимаю перед Вами шляпу.

— Я надеюсь, Вы не думаете, магистр, что это

случилось по одной простой причине, что я жена главного попечителя Академии? — сухо уточнила адептка Тримеер, заметив, как он начал покрываться красными пятнами, — печально. Вот так и уничтожают чужие достижения, — с этими словами я ушла к Баррену и Труйену, встав рядом с ними.

— Видана, ты не слушай его, — тихо сказал адепт Труйен, — что еще остается команде, которая при знакомстве открытым текстом заявила нам, что заберет все призы, а в результате получила только два места.

— Спасибо, Гай. Но похоже, так думает не только он, хотя мне нет дела до чужих мнений, — поблагодарила и добавила, — а ты молодец, тоже места в трех секциях взял. А Курт, — я посмотрела на адепта Баррена, — вообще гений, без шуток. После тяжелого ранения и такие потрясающие успехи, — он улыбнулся.

— Очень хорошо, что ректор настоял на нашем с братом участии в турнире: и команде помогли, и от пережитого отошли, — сказал адепт Баррен и пожал мою руку, — спасибо всем, кто спас нам жизнь и репутацию.

— Второе место, — магистр продолжал награждение, — Ардер Морель и Ильгус Туален — Академия Магических искусств, Кирика Сиркуз и Кевин Баррен — Академия Радогона Северного,

Эзох Тикур и Брюс Флайен — Академия Мерлина.

— Какие вы с братом молодцы, — вырвалось у меня.

— Хм, это лорд ректор молодец, — заулыбался Кевин, обнял брата и встал рядом с нами, — придал ускорение, как рывкнул, и сразу спорить расхотелось. А кстати, мы к турниру Силы готовимся, тоже будем участвовать. И неважно, когда его проведут, даже в каникулы и то прилетим выступать. Да, Курт?

— Однозначно! Мы такой турнир ни за что не пропустим, — согласился брат, — я о таком мог только мечтать, и вдруг известие — он будет.

— Виданка, — рядом с нами появились Ардер и Ильгус с подарками в руках, — мы поставили рекорд, ты в курсе? — засмеялся Ардер, — кажется, змеиная Академия шокирована.

— Ну да, — согласился с ним Ильгус, — сразу сказали, что гении, а на выходе что? Да не только они, Карл тоже в шоке: мы в трех секциях выступили и везде места взяли.

— Третье место, — раздался звонкий голос магистра, — и опять отличилась Академия Радогона Северного — Дарий Китс, Арон Дебуа, Ирвин Матха, поднимайтесь за наградами. Вот бальзам на душу ректоров, меня берет зависть, — заявил Хирон, вручая призы адептам, — ну ничего, в следующий раз мы не ударим в грязь лицом,

постараемся вас догнать по призовым местам. А сейчас, победители, освобождаем сцену.

Когда мы заняли свои места в зале, на сцену вновь поднялись ректоры, глава канцелярии образования империи и советник императора. Еще раз поблагодарив всех участников турнира и слушателей, ректор Эрмитас добавил:

— Мы объявляли конкурс на лучший вопрос. Так вот итоги его подведены, победители выявлены. Мы посоветовались и решили, со сцены огласим фамилии этих адептов, а поощрительные призы вручат преподаватели соответствующих дисциплин в Академиях.

Зачитали список, он оказался довольно большим, порадовало, что в нем оказался адепт Данглир. Алистер заработал определенные баллы для сдачи зачетов и экзаменов. Торжественная часть закончилась, и нас распустили по комнатам готовиться к праздничному вечеру.

* * *

Бал ожидали с таким нетерпением, что как только распахнулись двери в зал, его мгновенно заполнили адепки в красивых платьях и украшениях и адепты в строгих бальных костюмах. Радость царила на лицах всех, турнир завершил свою работу и лучшие работы получили ценные

призы. Можно было выдохнуть напряжение, державшее нас несколько дней, и отдохнуть.

— А где Алистер? — удивленно спросила я Шерлоса, когда он со скучным видом подошел ко мне и встал рядом, — и Гвена где-то потерял.

— Гвен танцует с Кирикой, — кивнул брат в сторону вальсирующих пар, — а Алистер сидит с Элизой в библиотеке. Сказал, ей на балу еще появляться рано, значит, и ему здесь делать нечего. Вот ведь, только помолвлены и все, без Элизы никуда не желает идти. Пойдем танцевать, а то я скоро со скуки помру и исчезну в своей комнате.

Во время вальса рядом с нами кружились то Тамила с Локидсом, то Камилла с Северусом, их сменяли Гвен с Кирикой, Леонард с Гермитой, но меня не отпускало ощущение, что все происходящее — сон, только сон и ничего более, где-то я уже все это видела. А потом все куда-то исчезли, рядом с нами вальсировали adeпты Академии Мерлина с adeптками лечебного факультета, как вдруг раздался веселый визг и счастливые возгласы.

— Зимний сад создали, — хмыкнул Шерлос, — все девчонки туда побежали. Ты только посмотри. Странно, ощущение такое, будто команда из Академии Януса Змееносца впервые видит подобное сооружение, все там собрались.

— Шерлос, не зуди, — не выдержала я, —

может, кого пригласишь на танец? Мне уйти хочется отсюда. Наверно, я просто устала за дни турнира, — пояснила, увидев его внимательный взгляд.

— Не нужно уходить. Побудь еще немного, — попросил он, — Тамила с Камиллой обижаются будут, и потом мне что-то больше ни с кем, кроме тебя, танцевать не хочется. Я сейчас вернусь, не скучай.

Шерлос покинул танцевальный зал, куда-то исчез Гвен, Кирика танцевала с Карлом, который что-то рассказывал, а она внимательно слушала.

— Видана, у тебя очень красивое платье, — ко мне подходила Ирма Дарнелл, — цвет именно твой, насыщенный синий и серебристая вышивка. Я решила поздравить тебя с победами в турнире.

— Спасибо, Ирма. У тебя тоже прекрасное платье, — ответила я, рассматривая наряд нежно-лавандового цвета, она встала рядом со мной.

— А ты в курсе, что через две недели весь род собирается на семейный праздник? — спросила она, — Регина прислала письмо, мы с Эдвардом должны быть. В столичном ресторане будет все происходить.

— Лорд Тримеер в курсе, как скажет, так и будет. Посчитает нужным, присоединимся к вам, скажет нет, значит, не появимся на встрече.

— Эдвар сказал, что лорд Тример на таких встречах появляется от силы на час. Понаблюдает, что-то для себя решит и исчезает, — вводила меня в курс дела адептка Дарнелл и спросила, — а действительно за помолвкой Дарии ты стоишь?

— Видана, разрешите пригласить Вас на танец? — раздался рядом с нами голос Георга Норберта, — или пройдем в зимний сад? Там можно спокойно поговорить, не привлекая внимания.

— Нет, адепт Норберт, никуда я с Вами тет-а-тет не пойду, — отвечаю я и окончательно теряю ощущение реальности. Сон, увиденный мной накануне, стал явью.

* * *

Меня крепко держали две руки. Адептка Тример не падала в обморок, не визжала от испуга, она ждала, что произойдет дальше.

— Как думаешь, долго нам так лететь? — поинтересовалась Тамила у Камиллы, — ты точно все просчитал?

— Судя по скорости, с которой движемся, полчаса — не больше, и мы в замке Рэдривел. Сестренка, не переживай. Это мы, твои безголовые братья, — сказала Камилла, — просто сейчас не уверен, что облик уже пора сменить. Чуть позднее,

как на место прибудем. Сначала порадуем наших похитителей, а затем и личины поменяем.

— Хм, потрясающе, а поделиться не дано было? — спросила сестренка, ощущая, как ее начинает трясти, — и почему я верить вам должна?

— Не должна, — согласилась Тамила и добавила, — и не верь, пока сама все не увидишь, но будь готова. Кстати, нас там ждут не только похитители, Гемон Плинф со товарищи отбыли на несколько минут раньше, пока мы тебе на глазах у всего зала зубы заговаривали, они и исчезли.

— А где настоящие Тамила с Камиллой? — спросила я.

— По комнатам сидят. Одна в компании Локидса, а другая — Северуса, — ответила личина Камиллы, — честерят ректора почем свет стоит, девушки платья приготовили, а на бал их не пустили.

— Я правильно понимаю, что ты, — обратилась я к говорящему, — Шерлос, а ты, — взгляд на Тамилу, — Алистер?

— Вот скажи, тебя вообще-то провести можно или как? — сварливым голосом спросила Камилла, — сестренка, это нечестно как минимум, а как максимум — хочешь сказать, что я плохо сыграл свою роль и ни чуточку не похож на Камиллу?

— Лучше скажите мне, как на снег выходить в

бальных платьях и туфельках? — задумчиво спросила я и успокоила Шерлоса, — дядюшкино воспитание чувствуется.

— Ты думаешь, переход откроется на улице? Сомневаюсь, скорее всего, в замке. Жаль, подкорректировать движение перехода нельзя, в сторожке бы, что на входе на территорию замка выйти. Тогда ситуацию можно попытаться переломить, — произнес Алистер голосом Тамилы.

— А если попытаться? — предложила я, — что для этого нужно?

— Опасно, Вида. Переход может открыться раньше, и тогда непонятно, куда попадем, — ответил Шерлос под личиной Камиллы, — хотя и там, куда нас несет, тоже может быть очень опасно. Алистер, рискнем?

— Давай, Гемон с мужиками ждут в сторожке. Если попадем к ним, шансы разрушить чужие планы увеличиваются.

— Ага, только личины сменить нужно, — посоветовала я, — а то впоследствии вам этот маскарад припомнят и не единожды. Тот же Гемон не откажется лишний раз позубоскалить.

— Согласен, — ответил Шерлос, возвращаясь в свой образ и сдирая красивое платье, под которым обнаружили штаны и теплый свитер для боевых вылазок. Подав мне брошь, попросил, — поддержи, только осторожно. Вот как вы их носите? Кругом

все стянуло, жмет, дышать нечем, а подол то и дело норовит под туфельку попасть, как не грохнулся на балу, совсем не понимаю. А туфли женские это вообще что-то страшное! Орудие пыток, и вы на них не только стоите, но танцуете, а еще и бегаете? Сестренка, да вам памятник за такие муки ставить нужно, — все выговаривал брат, а Тамила стояла и насмешливо рассматривала его.

Приведя себя в порядок, Шерлос забрал брошь и, читая заклинание, осторожно придерживал, а затем опустил на дно перехода. Брошь стала видоизменяться, увеличиваться в размерах, и мгновение, передо мной стоял Гвен Лангедок, одетый тоже в теплую боевую форму.

— Вот и я, скучали по мне? — хмыкнул он и улыбнулся, — не переживай, Видана, справимся. Взрослые маги операцию планировали, и я даже не сомневаюсь, они все учли. Да, Вида, на мне вещи для тебя. Скидывай свое платье и туфли. И давайте эти красивые тряпки в мешок.

Упрашивать меня долго не нужно. Сбросив туфли, натянула теплые штаны, намотала портянки и сунула ноги в меховые сапоги на войлочной подошве. Стянув платье, юноши отвернулись, надела фланелевую фуфайку, а поверх нее толстый свитер, мы его называем бронебойным — он настолько плотный и теплый, что замочить для

стирки его еще нужно постараться, — и вязаный шлем с прорезями для глаз.

— Алистер, — Шерлос аккуратно отцепил летучую мышь с его платья, — возвращайся, брат.

Алистер быстро скинул с себя платье и, вернув свой облик, забрал летучую мышь.

— Малыш, а может, оставим все как есть? — спросил он у нее.

— Алистер, ты что творишь? — ахнула я, осознав, кто у него в руках, — зачем ты взял Элизу с собой?

Мгновение, и передо мной стояла тепло одетая сестренка, которую Алистер прижал к себе, и оба смотрели на меня. Худенькая, двенадцатилетняя девчонка, на которой была зимняя форма боевого факультета, ее Алистер как раз на первом курсе и носил — на свитере были пришиты его инициалы — и через глазницы шлема на меня смотрели не по возрасту серьезные глаза. Вот только увидев их, я поняла, что это значит. Глаза Элизы разительно контрастировали с ее нежным возрастом, в них читалась недетская мудрость и какая-то затаенная печаль.

— Видана, понимаешь, тут пакость какая, — сказал Шерлос, — проклятие снять не удастся. В общем, если погибнет Алистер, а Элиза останется жить, проклятие начинает действовать. Случись что с Элизой, а Алистер жив, проклятие начинает

действовать. Очень изощренная форма мести. Папа сказал, на допросе выяснили, ее предложила лорду Баррену именно леди Амилен Зархак. Дотянуться до Тримеера им не удалось. Андреаса Галена изуродовали так, что были уверены — он последний представитель своего рода и долго не протянет, руки на себя наложит. Тогда решили ударить по Ольгерду Тримееру уничтожением его любимого друга Артура Эрмитаса и всего их рода. И это должно было произойти через столько лет, что ни один человек не сумел бы связать уничтожение рода Эрмитасов и нападение на адептов.

— Мы не хотели тебе говорить, — сказал Алистер, — оно не подействует только в двух случаях: или мы вместе погибает или, если доживем до брачного возраста Элизы, поженимся. Как видишь, других вариантов нет.

— Поэтому ты везде берешь Элизу с собой? — спросила я, чувствуя, как становится больно на сердце, а горло сжимает от горькой обиды за малышку.

— В Академии я рядом с Элизой потому, что мне с ней интересно, а также могу и с уроками помочь, да и защитить, если что. Но сюда я не мог не лететь, — пояснил Алистер.

— Вида, не сердись, — попросила малышка, — я согласилась лететь с вами, потому

что это совсем нечестно, если из-за нас несколькими десяткам человек придется погибнуть только потому, что много лет назад кто-то принял такое страшное решение. Помнишь, я говорила про глаза, что снятся мне ночью? Они сегодня снова приснились, ледяные, страшные. И голос злой такой заявил, что хоть проклятие с рода и сняли, но из-за меня его вновь проклянут и уже окончательно. Я испугалась и заплакала, а потом все исчезло. Утром оказалось, что я сплю в твоей кровати.

Переход замедлил движение. Еще несколько минут, и он откроется там, где нас поджидают похитители, и мы увидим, кто они.

— Все, друзья, — произнес Гвен, — разговоры закончились, мы подлетаем. Приготовьтесь, — и дотронувшись до походного мешка, куда сложили все платья и туфли, превратил его в маленький пакетик, который спрятал в кармане.

Я с изумлением смотрела, как Алистер что-то прошептал, и Элиза, резко уменьшившись в размерах, превратилась обратно в летучую мышь, которую он спрятал во внутренний карман своего жилета, надетого поверх свитера.

— Малышка, ничего не бойся, — сказал он при этом, — мы просто так не сдадимся. И самое главное, не высовывайся, чтобы в пылу драки никто

на тебя не наступил.

Удар страшной силы обрушился на переход, и он раскрылся раньше времени. Наше счастье было в том, что все произошло невысоко над землей, и мы просто вывалились в глубокий снег. Сгруппировавшись, Алистер приземлился на пятую точку и быстро оказался на ногах. Мы тоже подскочили и начали оглядываться, наш маленький отряд находился на окраине поляны, а вокруг высились ели и сосны, упираясь макушками в небо.

— Не понял, а что случилось? — произнес Шерлос, — почему переход был разорван?

— Тихо, брат, — попросил Гвен, — ты уверен, что нас несло в замок Рэдривел? А вот я думаю, нас перекидывали напрямик в Подлунное Королевство, но кто-то вмешался.

— Слушайте, рядом граница. Орден Смерти делает постоянные набеги на наши северные границы именно с территории Подлунного Королевства. Нам нужно постараться определить, в какой стороне располагается наш гарнизон, и продвигаться к нему, пока те, кто стоит за нашим похищением, не опомнились и не бросились в погоню, — Алистер сух и точен, вот не зря он рвется в Тайную канцелярию, сыщик из него отменный получится. — Кто из нас в темноте хорошо видит?

— Я и Вида, — ответил Гвен, обозревая лес,

окружающий нас, — поспешим. Мне кажется, вон там, видите? Свет к небу поднимается? Думаю, это гарнизон и есть. Молчим и идем след в след, чтобы нас не смогли определить по численности.

Уйдя с поляны в лес, мы довольно быстро, несмотря на глубокий снег, миновали небольшой лесной участок и вышли на тракт, по которому ездили на санях и лошадях.

— Так, нам на тракт нельзя, — проговорил Алистер, — нас могут увидеть, причем обе стороны. Будем к крепости продвигаться по обочине, а как станем неуязвимы для нападения со спины, так выйдем, чтобы нас часовые гарнизона заметили. Что скажете? Видана, ты что-то вообще язык проглотила, испугалась?

— Я могу ошибаться, все-таки пятый год живу в другом месте, но мне кажется, это лесная застава БернРиве, я здесь родилась и выросла, — ответила я, совершенно уверенная в своих словах. — И еще, подскажите мне, помощь нам ожидать или как?

— Ориентир — ты и Элиза, — ответил Гвен, — тебя заменять личиной не рискнули. Все знали, что адепт Норберт напросится на танец, да и вообще, магистр Йодик сказал, что ты потом нам не простишь подобной подлости, а знаний защитных заклинаний в таком количестве и качестве, как у Виданы Тримере, на боевом факультете просто не

существует.

Гарнизонная крепость еще далеко, а позади нас послышался шум. Выходит — заметили. Мы оглянулись, вдалеке на конях к нам несло несколько всадников, их черные фигуры, отчетливо выделявшиеся на белом снегу, мне знакомы.

— Сингариты, — ахнула я, — до крепости нам не дойти, а попробуем взлететь, нас моментально отследят. Что будем делать? Можно углубиться в лес подальше от тракта, туда коням хода нет, но и скорость передвижения будет невысокой.

Как ответ на мой вопрос рядом с нами вспыхнул, переливаясь зеленым пламенем, переход, и из него первым выскочил адепт Гемон Плинф, а за ним адептов десять с пятого и шестого курсов, замыкал шествие семикурсник Помпей с факультета практической магии.

— Ух, мы вас нашли! — возбужденно произнес адепт Плинф, — скоро еще группа подтянется, что у вас, рассказывайте.

— Пока только сингариты, — махнув в сторону приближающихся всадников, ответил Шерлос.

— Ну, с этими мы справимся. Но вы же понимаете, вас не сингариты сперли, — ответил Помпей, — а кстати, вы тут как оказались? Вас вроде как в замке Рэдривел жаждают увидеть, а вы в

нескольких десятках верст от границы с Подлунным Королевством.

— Потом, сейчас времени нет на разговоры, давайте встретим бравых ребят и продолжим движение к крепости, — приказал адепт Плинф, — образовали круг, Виданку в центр. Заклинания на ней, а мы погоняем шары, у меня руки чешутся. Близо эту орду не подпускаем, их двуручными мечами снабдили дополнительно к лукам со стрелами. А у нас этого нет.

— Снабжают хозяева, улучшают потихоньку вооружение своим наемникам, — пробормотал Гвен.

Оказавшись в центре, я настроилась, и понеслись защитные заклинания, цель которых накрыть всех нас непробиваемой стеной, и об нее сразу же дробно застучали стрелы, пущенные в нашу сторону.

— Вида, убирай контур, — заорал Плинф, — заряды готовы.

И мгновенно, как только ослаб контур, в сторону сингаритов понеслись огненные шары, от которых начали шарахаться кони и понесли своих всадников в разные стороны. Крики, лошадиное ржание, и все стало удаляться от нас в сторону Подлунного Королевства.

С обеих сторон тракта высоко к темному небу, на котором мерцают редкие звезды, стоит черной

стеной лес, и только дорога уходит вперед длинной белой нитью, по которой уже далеко от нас все уменьшаются и уменьшаются точки — сингариты понеслись за помощью.

— Так, быстро в сторону крепости направляемся, — скомандовал адепт Плинф, но не тут-то было.

— Смотрите, — Гвен показал в сторону горизонта, где появилась черная полоса, и она двигалась.

Сингариты исчезли, но вместо них по дороге неслась черная быстро движущаяся лавина, которая с дикими криками приближалась к нам. И хотя она была еще далеко, но преодолеть это расстояние на лошадях можно за короткое время.

— Ох ты ж, святые мертвецы, это Орден Смерти, — заорал адепт Лангедок, — нам не уйти. Готовимся принять бой, и без магии никуда. У них некроманты всегда с собой и пара-тройка магов-вудистов, это которые с духами постоянно общаются. Замкнуть круг, нужно дать сигнал в крепость. Алистер, верни девочку. Две сестры сейчас много что смогут сделать.

На глазах изумленных адептов Алистер достал маленькую летучую мышь, приблизив к лицу, прочитал какое-то заклинание и поставил на снег Элизу.

— Девчонки, огненный барьер к небу, —

приказал адепт Лангедок, — мы с Шерлосом поможем, остальные — прикрывать. Видана, ты читаешь.

Взявшись за руки, мы образовали круг, и я начала произносить заклинание Огненной свечи, от чего высоко в небо пошел высокий столб ярко-красного пламени, а затем, резко перейдя, на заклинание Огненные доспехи, мы создали вокруг нашего отряда огненную стену, поднимая ее все выше и выше, остановившись, только когда со стороны не был виден самый высокий из нас — адепт Помпей.

Треск огня вокруг нас, он горячий, но не обжигает. Адепты готовились, создавая огненные шары, ждали момента, неожиданно рядом с нами, за огненной стеной, началось какое-то движение. А следом мы услышали такой отборнейший мат, что даже юноши запунцевели и трогательно заулыбались, а Помпей довольно потирал руки, что попал в родную стихию.

— Воины, рассредоточились, сюда приближается Орден смерти, приказ уничтожить всех. Парочку можно взять для допроса. Отправить гонца в крепость, гарнизон должен быть готов прийти на помощь, — Алистер, с трудом сдерживая хохот, перевел мат на разговорный язык. Мда, на нормальном языке количество слов увеличилось раз в семь.

— Уберите огненный заслон немедленно. Я должен видеть, кто здесь и быть уверен, что это не засада, — раздался властный мужской голос.

— Отец, это мы, — крикнул Алистер, а я, прервав заклинание, смотрела, как Огненные доспехи тускнеют и становятся прозрачными, а за ними проявляются фигуры боевых магов.

— Так, адепты, а что вы здесь делаете? — удивился офицер среднего возраста, высокий, с обветренным лицом, копией которого был Алистер.

— Отец, мы потом все объясним, — произнес Алистер, — это было похищение, но по какой-то причине переход был перебит.

— По какой-то? Сомневаюсь, что нужно, чтобы вы попали в соседнее Королевство. Но здесь набегами бывает Орден смерти, хорошо, вы к ним в руки не попали, — ответил тот, внимательно рассматривая всех нас, и его взгляд остановился на Элизе, — мда, жестоко. А малой как здесь оказался? Так, ладно, потом все объясните. Целитель среди вас есть? Шаг вперед.

Вперед вышла я и адепт, который, сняв шлем, оказался Гаем Труйеном из команды Академии Мерлина.

— Двое, уже неплохо. Лекарства с собой есть? — уточнил офицер.

— Да, — Гвен подал мне сумку, которую он держал под свитером, и она тут же перекочевала

под мой свитер, чтобы настойки не замерзли.

— И у меня есть, — несмело подала голос Элиза, распахнув объемный меховой жилет, который был надет поверх зимней формы, внутри него в патронниках были вставлены бутылочки с настойками, — я тоже немного могу помогать.

— Хм, а вот это уже совсем интересно, — произнес лорд Данглир, присев перед ней и внимательно рассматривая форму и жилет, — малышка, а ты чья будешь? Шлемними.

— Не нужно снимать, холодно. Отец, это наша Элиза, — ответил сын, застегивая ей жилет и добавив, — и не расстегивайся, замерзнешь. Лекарственных настоек достаточно, должно хватить.

— Понятно, хотя нет, ничего не понятно. Объяснитесь после битвы, если в живых останемся, — спокойно заявил старший Данглир, — их видите сколько? Несколько сотен. Нас всего два десятка, да и вас немного. Странно, а зачем им вы?

Адепты рассыпались вместе с боевыми магами, организовав линию защиты. В крепости раздался сигнал тревоги, и вспыхнули огни, я увидела, как на стенах обнажили пушки.

— Так, быстро, кто Огненные доспехи создавал? — приказал лорд Данглир.

— Вчетвером, — ответил Гвен, — Видана,

Элиза, Шерлос и я.

— Еще одна девчонка? Боишься? — повернулся офицер ко мне, — только честно.

— Боюсь, не без этого, но это ничего не меняет, — ответила я.

Неожиданно позади нас затрещал огонь и открылся переход, из которого появился отряд боевых магов, что-то около двадцати человек.

— Карл Шензор! — обрадовано воскликнул лорд Данглир и заключил его в объятия, — и ты здесь, дружище, какими судьбами?

— Адвар Данглир! Вот это встреча. Прекрасно, давно мы вместе не воевали, — рассмеялся тот, — нас сюда направило министерство обороны, разведчики засекли пересечение нашей границы с Подлунным Королевством два часа назад и продвижение Ордена смерти внутрь империи. И кроме того, нам сообщили, что неподалеку от заставы БернРиве был подан сигнал, просьба о помощи. А вы тут как оказались?

— Брат супруги прислал сообщение. Адепты пропали в этом районе, есть опасение, что их пытались перебросить в Подлунное Королевство. И следом приказ из Тайной канцелярии проинспектировать этот район, — пояснил он, — прилетели. Адепты сингаритов сами прогнали, а тут на них лазутчики из-за границы и несутся. Вон они,

все ближе и ближе... Минут через десять здесь будут. Странно, если прорвались через границу два часа назад, значит, где-то спрятавшись, время тянули... Тогда понятно.

— Значит, чего-то или кого-то ждали, — согласился лорд Шензор, — так, ну кто командовать будет? А то давай ты бери левый фланг и середину дороги, а мы займем правый фланг и другую середину дороги, — предложил он, и лорд Данглир согласился.

— Адептов возьмешь? — уточнил он, — или мы их отправим в крепость?

— Рано, Адвар, давай их на вторую линию защиты, — ответил лорд Шензор, — а вот девчонок в крепость.

— Нет, — ответили девчонки, — мы остаемся с вами, целителей не наблюдается и у вас.

— Со мной не препираются, — начал было лорд Шензор, но вспыхнул еще один переход, и оттуда выскочили адепты, среди которых мы с удивлением увидели братьев Барренов, несколько юношей из Академии Мерлина, трех аспирантов с нашего боевого факультета и пяток человек с выпускного курса.

— Лорды, — один из аспирантов обратился к офицерам, — поясняю обстановку. Из Академии во время бала были похищены три адептки: Видана Тримеер, Камилла Шензор и Тамила Рамон. Две

последние находятся в Академии, под их личинами были адепты Данглир и Блэкрэдсан, но именно из-за двух этих адептов и произошло похищение.

— Я так думаю, что в Подлунном Королевстве нас ждут одни, а вот здесь нас попытались похитить другие, и та армада, что сейчас несется на нас, имеет одно задание: привезти двух хорошеньких белокурых девушек, которые очень похожи друг на друга, в некоторое государство, — пояснила я.

— Мою Камиллу? — изумился лорд Шензор, — это какой смертник возжелал такого? А Вы, значит, адептка Тримеер, хм... понятно, скоро можно ожидать появления смертельного торнадо...

Все ближе стук множества лошадиных копыт, визги, которыми подбадривают себя всадники.

— Так, рассусоливать некогда, Адвар, парочку берем живыми для допроса, всех остальных уничтожаем? — предложил он лорду Данглиру и, увидев сосредоточенный кивок, пробурчал, — значит Камиллу... ну-ну, твари. Только приблизьтесь к нам, я вам покажу, дочку мою...

— Видана, у тебя как с защитными заклинаниями? — спросил, подходя к нам с Элизой, лорд Данглир, — не хотелось бы своих магов на это отвлекать, сейчас каждая пара рук на вес золота будет.

— Знаю, для этого всегда и брали в учебные экспедиции, — ответила, обратив внимание, как рассматривает лорд сестренку.

— Может, тебя в крепость отправим? — спросил он у нее, — ведь случись с тобой что, я как с родителями объясняться буду?

— Нельзя меня в крепость, я здесь быть должна, — тихо ответила Элиза, в глазах ее появились слезы.

— Так, не пугайте девочку, — сухо заявил Алистер, подходя к нам, — Вида, ты без Элизы обойдешься? Я заберу ее...

— Алистер, ты остаешься здесь с девушками, — приказал отец, — и не возражай. Им потребуется охрана и помощь, все ясно? Выполняй приказ. Они обе должны выжить, чтобы здесь не случилось. — И лорд Данглир, развернувшись, направился к воинам.

— Так, давайте подготовимся оказывать помощь, это первое. И второе, надел шлем и марш к нашим, без тебя обойдемся, — распорядилась я, увидев как разглаживается его расстроенное лицо. Потом объясняй друзьям, по какой причине в тылу оставили, и ведь ничего не докажешь. Припечатают — трус, и не отмоешься, — но имей в виду, Алистер, погибнешь, я тебя найду в Вечности и порву на полоски как флаг Дальнего Королевства.

Между нами и крепостью несколько верст,

оттуда уже увидели все происходящее, но пока гарнизон не ввязывался, однако в нашу сторону приближались лошади, запряженные в сани — розвальни.

— Тпр... — они остановились около нас, и немолодые воины, управлявшие ими, осмотревшись, приободрились. К нам подошли лорды Данглир и Шензор.

— Начальник гарнизона полковник Трой Берг прислал, на случай если раненые будут, чтобы в крепость доставлять к целителю, — отпрапортовал старший.

— А чего целителя сюда не прислали? — удивился лорд Шензор, — счет то может и на минуты идти, а тут пока тебя протрясет, так никакой целитель не вернет обратно.

— Да понимаете, гарнизонного целителя вчера срочно вызвали в штаб, — замялся старший, — он и отбыл. А в крепости есть только старенький целитель, он отказался ехать, сказал: «Привезете ко мне». Полковник им командовать не может, спасибо за то, что не отказывается помогать.

— Понятно, значит, вам придется, — повернулся к нам лорд Данглир, — отдуваться, справляйтесь, адепты.

И они отправились обратно. Я проследила, как в воздух поднялись несколько боевых магов и понеслись с огромной скоростью к

приближающемуся неприятелю. Свист огненных шаров разорвал тишину на нашей стороне, и в приближающемся отряде начался переполох, снаряды были запущены как по бокам неприятельских сил, так и в центр. Ржание лошадей, крики обожженных людей, и на них обрушился целый шквал огня с нашей стороны.

— Видана, — сквозь шум до меня донесся голос лорда Данглира, — ставьте защиту.

Мы с адептом Труйеном начали читать защитные заклинания, а дальше этот худенький паренек из команды Академии Мерлина взмахнул руками и на глазах удивленных воинов вверх взметнулся снежный вихрь, который, перелетев наши позиции, с огромной скоростью понесся к отряду неприятеля, сбивая с ног все живое. Крики ужаса раздались оттуда, когда вихрь начал поднимать коней вместе с всадниками и, пронеся какое-то расстояние, обрушивал на следующих за ними.

На мгновение наступила тишина, и со стороны противника в нашу сторону двинулся подобный снежный вихрь. Адепты из команды Академии Мерлина растянулись цепочкой по ширине тракта, и от них в сторону вихря полетел такой же, только более мощный. Вихри столкнулись как раз посередине между сторонами, я вспомнила слова Гвена о том, что на стороне

противника тоже есть маги. И сейчас началось столкновение, кто окажется более умелым, хладнокровным и выдержанным. Адепты держались стойко, вихри, сплетясь воедино поднимались вверх, все выше и выше, гудение ветра и снега раздавалось по сторонам. Лорд Шензор поднялся вверх, понаблюдал, резкий выброс рук вперед, какое-то заклинание, и все обрушилось на сторону противника. Однако праздновать победу было рано, живые отступили, и в нашу сторону двинулись страннодвигающиеся фигуры.

— Опять они с собой некроманта приволокли, — заорал лорд Данглир, — готовим огонь. И где берут этих тварей?

— Адвар, у них погибших много. Некромант сейчас всех до одного поднимать будет, если не сожжем, — крикнул лорд Шензор.

Лошади стояли не двигаясь. На глазах были опущены кожаные повязки, чтобы не было обзора кроме дороги.

— А они глухие? — спросила я у пожилого воина, который с удивлением подглядывал на нас с Элизой.

— Да, оглохли за несколько лет, потому и не боятся. Вишь, как стоят спокойно, — ответил он мне, — девки, а вы что здесь делаете?

— То же самое, что и остальные — воют, —

ответил за нас адепт Труйен, — Видана, сейчас раненые начнут поступать. Неприятель потери понес, но их много, обратно полезут. Это сейчас они мертвяков пустили, перегруппируются, и живые в атаку пойдут.

Боевые действия продолжались, неся серьезные потери от огня и ледяного ветра, неприятель, тем не менее, наседали и наседали на наши позиции. Мертвые воины, поднятые некромантом, сменяли живых. И пока уничтожали мертвых, живые успевали передохнуть, и начиналось все вновь. Боевые маги висели в воздухе, поражая движущиеся цели, часть магов, выхватив мечи и перехватив коней, освободившихся от мертвых тел своих бывших хозяев, направилась в центр колонны, разрушая ее изнутри. На наше счастье этот бой шел на тракте, зажатом с двух сторон дремучим лесом, и потому нас обойти со стороны было невозможно.

Пока раненых не было, я повернулась к позициям и, закрыв глаза, стала рассматривать. Неожиданно взгляд уперся в светящуюся фигуру, около которой были безжизненные темные тела, коснувшись которых, она поднимала и отправляла в нашу сторону.

— А вот и некромант, — прошептала я и приготовилась нанести удар, сзади меня обняли хрупкие ручонки. Адептка Тримере, собрав все

силы, отправила ментальную стрелу и увидела, как фигура дрогнула, исчезло свечение, и она рухнула среди темных тел.

— Получилось? — прошептала сестренка, — ты попала?

— Думаю, да, родная моя, — повернувшись к ней и прижав к себе, подтвердила я, — скоро увидим. Если покойники больше не ползут, значит, некромант был один.

— Да, скорее всего один, — подтвердил Гай, — слишком большая роскошь брать с собой несколько некромантов.

И действительно, больше мертвых воинов в нашу сторону не посылали, выходит, и правда некромант был один, и того убили.

— Вида! — ахнула Элиза и показала рукой вверх, наши адепты взлетели и понеслись вперед, перекидывая с руки на руку огненные шары, — и как не обжигаются?

— Обжигаются, видишь, перекидывают постоянно, чуть передержишь и все, получишь ожог, — пояснил ей Гай, распаковывая сумку целителя, опоясавшую его с обеих сторон, — сегодня с ожогами много будет. А вот и нам работа, приступаем.

К саням два адепта поднесли раненого Гемона Плинфа и бегом обратно, а мы приступили к оказанию помощи. Первым делом опрокинули в рот

флакочик с обезболивающим настоем, а затем, обработав две открытые раны, остановив кровь и перебинтовав его, поручили Элизе смазать ожоги.

— Ничего, ничего, вот и боевое крещение получили, — пытался балагурить Гемон, — живы будем, не помрем. Настоящая битва, и сразу понимаешь, зачем нас так преподаватели гоняют, учиться еще лучше будем.

Раненых было немало, но в основном все-таки ожоги, обезболив и обработав которые, мы возвращали их обратно.

Битва была такая, что казалось, стальные мечи кричат от боли, у адептов мечей не было, они действовали только силой огня и заклинаниями, но нападавших не становилось меньше, хотя тракт на многие десятки метров был завален трупами.

Перевязывая грудь лорду Данглиру, получившему удар мечом и зарубившему при этом десятерых, я было заикнулась об обезболивающем.

— Да что ты, малышка, оно мне не нужно. Привык, да меня это еще злее делает, — пояснил он и добавил, — держитесь, девчонки, если что, Элизу хватай в зубы и лети в крепость.

Наступила полночь. Изматывающий бой длился почти два часа. Ожоги, ранения, переломы были у всех, но конца еще не видать, как и помощи из крепости. Адепты вооружились мечами, собрав их у погибших воинов Ордена Смерти, и ожогов

стало меньше, но больше колотых ран. На санях лежат несколько раненых адептов и два боевых мага, оказав им помощь и укрыв тулупами, доставленными из крепости, мы не рискнули отправить их одних к целителю. Я смотрела на наших адептов и думала о том, что учусь рядом с храбрыми и очень талантливыми юношами, и это придавало сил нам с Элизой, потому что на самом деле нам обеим было страшно, очень страшно.

Лорды, подбадривая боевых магов и адептов, стойко держат оборону, но на душе немного тревожно, надолго ли нас всех хватит?

И тут со стороны крепости раздался шум, будто тысячи птиц одновременно захлопали крыльями, и над крепостной стеной плавно начал подниматься дракон.

— Ох ты ж Черная Луна, — ахнул пожилой воин, следивший за лошадьми и по приказу лордов охранявших нас вместе с ранеными, — не может быть, а говорили, Кордус утром рано умер, ему сколько лет было, да ран полученных в боях видимо не видимо. А этот откуда взялся?

— Это дракон? — с округлившимися глазами спросила у него Элиза, лорд Данглир после оказания помощи, посмотрев на нее, взял тулуп и, закутав с головой, оставив только один нос снаружи, усадил в сани и приказал не выпускать малышку.

— Да, он самый, — ошарашено подтвердил воин, не сводя глаз с дракона, который, перелетев крепостную стену, направлялся к нам, — похоже, совсем молодой, видишь, как лететь ему тяжело. Не обученный еще, не тренированный, драконы, что в силе, ой-ой-ой что вытворяют... А кто же на нем сидит? Мальчонка какой-то... да нет, не может быть. Темно очень, плохо видно.

Дракона увидели все, и если боевых магов это только подстегнуло, то войско неприятеля дрогнуло и начало пятиться назад. А дракон, набрав высоту, неуклюже, но быстро приближался к нам и в стремительном броске, миновав линию нашей обороны, выдал такой огненный заряд, что казалось, снег на многие версты вперед растаял. Крики ужаса смешались, и человеческая лавина, топча сама себя, понеслась к границе, а им навстречу летела другая часть группы боевых магов, мы поняли это по огненной лаве, которая встретила отряд Ордена Смерти с другой стороны. Дракон продолжал преследовать неприятеля, в него летели стрелы, а затем, когда стало понятно, что все уничтожены, развернувшись, полетел к нам.

— Странно, — рядом с нами появился лорд Шензор, из щеки хлестала кровь, и мы с Гаем начали ее обрабатывать, — смотрите, как летит, похоже, его всадник погиб. Адвар, — крикнул он, — с дракона воина снимите, может, он еще

жив?

Несколько боевых магов, поднявшись в воздух, сняли с дракона худенькое тельце, а лорд Адвар Данглир под потрясенные взгляды адептов и собственного сына занял место всадника и уверенно направил дракона в сторону крепости.

— Давайте, целители, оживляйте ребенка. Как он это умудрился сделать, не понимаю, — сказал нам пожилой боевой маг, поднеся раненого, — мальчонка совсем.

На свободные сани, где на соломенном тюфяке расстелили чистую ткань, положили мальчика — лет десять, не больше. Он был без сознания, но раны, нанесенные стрелами, задели только ноги и руки, само туловище было целым. Мы приступили к оказанию помощи. Я останавливала кровь, адепт Труйен привел мальчика в чувство и обезболит его, перевязав раны, мы надели на него теплую одежду.

— Вида, а давай мы мальчика в тулуп завернем. Я уже согрелась, честное слово, — предложила Элиза, сидевшая в этих санях и начала высвобождаться из теплого убежища.

— Сейчас, там вроде есть свободный, принесу, — сказала я и направилась к другим саням. Адепт Труйен рядом у соседних саней, всего в паре метров от Элизы, оказывал помощь адепту Баррену.

Мимо нас вели захваченного в плен невысокого мужчину, и то, что случилось через мгновение, поразило всех, а нам преподнесло урок: на войне расслабляться нельзя.

Два крика: дикий, оглушающий, наполненный ужасом — Элизы и мальчишеский — в котором сплелись безумная боль и какая-то обреченность. Я бросилась обратно, в санях Элиза была накрыта телом мальчика, а в его спине торчала отточенная звездочка. Воины, вывернув руки арестованному, опрокинули его на землю. К нам летели оба Данглира, большего ужаса в глазах, который я увидела у Алистера, видеть еще мне не приходилось. Кажется, все родственники пронеслись перед ним, и он мысленно попрощался с каждым.

Мы с Гаем поднимаем мальчика, Алистер выхватывает из саней Элизу и начинает осматривать ее на предмет ранения.

— Я не ранена, я не ранена, — повторяет она, и адепт Данглир укутывает ее обратно в тулуп и стоит, прижав к себе, в шоковом состоянии.

Далее все стремительно и как в тумане: оказывая помощь мальчику, перетягивая его тощее тельце бинтами, чтобы остановить кровотечение, мы слышим только, как докладывает боевой маг.

— Лорд Данглир, ведем арестованного в крепость. Проходим мимо саней, и неожиданно он

поворачивает голову, видит девочку и, вырвавшись из наших рук, швырнул в нее вот это, — он показывает на звездочку, — а мальчик рывком закрыл ее. А откуда звездочку вытащил, мы не поняли, так стремительно все произошло.

— Лорд Данглир, — я поворачиваю к нему голову, — попробуйте снять личину с арестованного. Это оружие из арсенала амазонок, кто попало им владеть не может. Гай, у нас есть еще кровеостанавливающие настойки?

— Вида, у меня в жилете, те самые, что ты для юношей сделала, — тихо говорит Элиза, и Алистер, развернув тулуп, растягивает жилет. Достает бутылочки, подает мне, и неожиданно его взгляд становится стеклянным. Очень осторожно адепт Данглир достает разбитую бутылочку, а в ней игла.

— Амазонка, — ахнула я, — это амазонка. Алистер, давай поместим в бутылку, — Гай подает ему пустую бутылку, — вещественные доказательства попытки убийства Элизы Брекноуг. Лорд Данглир, не дайте ей прокусить себе язык, — крикнула я, заметив, как арестованному связали руки, ноги и перехвали скрученным платком рот.

Около нас все зажило своей жизнью. Лорд Шензор, собрав около себя всех боевых магов и адептов, проверял, все ли живы. А затем боевые маги обошли поле битвы, выискивая раненых у неприятеля, привели троих связанных и, посадив их

в отдельные сани под охраной, отправили в крепость.

Глухая полночь близится к концу, скоро рассвет.

Через час мы все вошли в крепость, и нас расположили в казарме, где выделили две больших комнаты. Разместив раненых, еще раз проверив их ожоги и раны, дав лекарство, накормили их первыми, и вскоре они уснули. Звездочка вошла в тело мальчика неглубоко, и потому шанс, что он выживет, был, но как здесь не хватало Тарша с его умениями, знаниями.

Лорд Данглир следил за тем, как боевые маги и адепты расположатся, а затем отправился выяснить по поводу питания для всех остальных.

Когда они вернулись оба с лордом Шензором, я заметила их удивленные лица.

— Что-то случилось? Дракон откуда? — спросил Алистер у отца.

— Ты почему нарушил приказ? — не отвечая на вопрос сына, задал свой отец, — я тебе велел охранять девчонок.

— Простите, лорд Данглир, это я отправила Алистера обратно, — ответила я, подходя к ним, — его бы потом заклевали, что отец в тылу оставил, чужих детей на передовую выставил, а своего за их спины спрятал.

— А если бы что с вами случилось? —

спросил лорд Шензор, — приказы старших по званию не обсуждаются, Вы в курсе, адептка?

— Так я тоже учусь на боевом факультете. В подметки не гожусь нашим адептам, но умею делать все то же самое, что и Алистер.

— Хм, странно, так в вашей Академии только одна такая, и если я не ошибаюсь, ту адептку зовут Видана Берг, разве не так? — лорд Шензор спокойно смотрел на меня, — а никак не Тримеер.

— Я в замужестве Тримеер, а так — да, урожденная Видана Берг, — ответила и краем глаза увидела, как вытянулось лицо у офицера, руководившего войсками, принесшими дополнительно одеяла и подушки.

— Мда, ну и семейка, — хмыкнул лорд Шензор, — муж в столице очередной заговор распутывает, сутками не спит, а жена на границе в бою участвует.

— Малышка, — позвал Элизу лорд Данглир, она сидела рядом с Алистером, перед ней стоял бокал с молоком, и лежала булочка, которую сестренка разделила на три части и подала нам с братом, — так ты кто? Расскажешь?

Алистер положил левую руку на стол, Элиза положила на нее свою левую руку, и скрытые кольца проявились перед всеми.

— Понятно, — не сводя глаз с нее, произнес лорд, — тогда следующий вопрос: тебя именно

поэтому и пытались убить?

— Даже не знаю, — ответила она, — скорее всего, да.

— А где арестованные? — спросила я, — допрос проводить будете, присутствовать можно?

— Они в подвале каменном, оттуда не выбраться, — сказал лорд Шензор, — а допрос Тайная канцелярия проводить будет, ждем с минуты на минуту.

Распахнулась дверь, и в комнату ввалилась целая толпа: Чарльз Блэкрэдсан, Альбер Тримеер, Андреас Гален, Брахус с Киром и парой сотрудников, я не знала их имен, но в канцелярии видела.

— Папочка! — заулыбалась Элиза и, мгновенно покраснев, опустила глаза.

— Хулиганка, — заметил он, подходя к дочери и обняв ее и Алистера за плечи, спросил, — оба живы, молодцы. Без происшествий?

— Да как сказать, — ответил лорд Данглир, поднимаясь со скамьи, — вот если бы не мальчик, то неизвестно, чем бы все закончилось. Я Данглир-старший, — мужчины обменялись рукопожатиями, внимательно посмотрев друг на друга.

Они подошли к мальчику, он приоткрыл глаза и смотрел на лордов, но был слаб и говорить не мог.

— Это чей мальчуган? — обратился лорд

Данглир к офицеру, находившемуся в комнате, — родители кто?

— Сирота он, — пояснил офицер, подойдя к ним, — даже касту не назовем. Его подкинули к магу Сефеку одиннадцать лет назад. Кто мать — неизвестно, отец — неизвестно. Но Сефек его воспитал, читать-писать научил, а мальчик ему по дому помогал. Мы его найти не можем, Сефека-то.

— Офицер, а дракон-то откуда взялся? — спросила я.

— Не знаем, сами понять не можем. Понимаете, старый дракон ранним утром помер, а этого мы и увидели, когда битва на тракте началась, но вот почему мальчик им управлял, вообще не понятно, — ответил он.

— Как раз все понятно, — я присела перед мальчиком, по его бледной щеке бежала слеза, — Сефек драконом стал — да? — Его глаза открылись и закрылись в знак согласия.

— Да ладно, леди, Вы шутите что ли? — ухмыльнулся офицер, а Гален держал холодные ручонки мальчика в своих руках.

— Нет. Он же любил старого дракона, все полетать на нем хотел. Думаю, они пришли к взаимопониманию, и Сефек стал драконом. Мальчика как зовут, офицер?

— Герман, имя совсем не для касты мастеровых или торговцев, — сообщил он.

— Каста воинов, но скорее всего — магов, — предположила я, — в противном случае Сефек не стал бы с ним заниматься. Но какое это имеет значение, если он сирота. Семью нужно подбирать.

— Уже не сирота. Видана, шанс у мальчика есть? — спросил лорд Гален, дочь стояла рядом и гладила его по плечу, — хотя бы один?

— Мальчик будет жить, но его нужно к Таршу, в лечебницу. Наши целители его быстро на ноги поставят.

— Прекрасно, тогда я собираюсь. Элиза, ты со мной? — повернул он голову к дочери.

— Лорд Андреас, — обратился к нему Альбер Тримеер, — а Вы не возражаете, если с Вами отправим еще несколько адептов? Нет? Великолепно. Алистер Данглир, братья Баррены, команда из Академии Мерлина, понимаю, устали. Приказ немедленно вернуться в Академию. Алистер, — повернулся он к адепту, — рекомендация будущего начальника: Элизу, когда рядом нет Виданы, провожать прямо до комнаты. А тебе, юная леди Гален, — присел он перед ней, — велено сегодня ночевать в комнате сестры, а как она возвратится, дальше решите. У нее защита там выше. Все, сваливайте отсюда, очистите нам поле деятельности.

Вспыхнул переход, и названные адепты зашли вслед за лордом Галеном, державшем Германа на

руках, завернутого в тонкое одело, и наступила тишина.

* * *

— А друзей Алистера почему не отправили? — справил лорд Шензор у Альбера, — не обидятся? Да и леди Тримереер нужно было отправить, ей чего здесь делать?

— Не обидятся. Один — мой сын, а Гвен его друг, они полетят со мной, — спокойно ответил за него Чарльз, — как и все остальные адепты. А леди Тримереер будет вместе с нами допросы учинять и версии строить. С кого начнем, племянница?

— Давайте с того мужичка, что Элизу попытался убить, — предложила я.

— А что с ним не так? — пошутил Альбер, — договаривай.

— Оружие, использованное им, относится к арсеналу амазонок, звездочка и игла отравленная. Хорошо, на девочке меховой жилет был, а в патронниках флакончики с лекарствами, вот игла, один разбив, в нем и осталась, — пояснила я, — а допрашивать где будем? Здесь люди отдыхают.

— Пойдемте за мной, — в дверном проеме появился уже знакомый нам офицер, — полковник свой кабинет выделил, работайте спокойно.

— Да? Это хорошо, — ответил лорд

Шензор, — а у меня нескромный вопрос возник: а полковник не желает сам появиться, поздороваться или у него таких Видан чертова дюжина?

— Согласен с тобой, — сухо сказал лорд Данглир, — мы в крепости почти час, девушка еще и глотка чая не сделала, все хлопочет то с ранеными, то ребят отправляла в Академию, а отец и порог не переступил. А может, я чего-то не понимаю в этой жизни?

— А что, ты и правда не понял, что за малютка рядом с Алистером? — спросил у него лорд Шензор, пока мы шли по коридору.

— Почему, — улыбнулся тот, — я сразу понял. Просто было интересно: сама она прилетела или сын ее на аркане приволок. Ты же понимаешь, от этого зависит многое в их последующей жизни.

— Ну и как тебе будущая невестка? — полюбопытствовал Карл Шензор, — у меня сына нет, так что могу только у тебя спросить.

— Сына нет, зять будет. Слышал я, хороший паренек за твоей девочкой ухаживает, достойный. А Элиза славная девчушка и одарена изрядно. И ведь страшно ей было, но держалась и виду старалась не подавать. Видана, я правильно понял, лорд Гален решил мальчика в семью забрать? — спросил у меня лорд Андвар.

— Я думаю, да, и у Элизы будет брат, — улыбнулась я, — и все-таки он ребенок мага,

уверена в этом.

— Альбер, — обратился к нему, шедшему впереди нас, лорд Шензор, — а о какой сестре малышки ты сказал?

— Как о какой, вот рядом с вами и идет, — ответил тот, — они по линии отца Виданы родственницы.

В кабинете начальника гарнизона топилась печь и было тепло. Большой стол посередине кабинета, к нему был приставлен стол, за которым сидел поседевший полковник Трой Берг, который, увидев нас, поднялся и, поздоровавшись, указал на места за столом. Беленые стены, на них висели карты прилегающих территорий. Мое внимание привлекла одна, я подошла к ней и прилипла. На карте было показано расположение крепости, а несколько дальше от нее вглубь территории империи адептка Тримеер обнаружила замок Рэдривел. Я стояла и смотрела, пытаюсь собраться с мыслями.

— Адептка Тримеер, а Вам не надоело карту взглядом терроризировать? — раздался насмешливый голос Альбера Тримеера, — скажите хоть что-нибудь?

— Да, конечно, а как далеко отсюда замок Рэдривел? — я повернулась ко всем, но взгляд направила в сторону полковника Берга.

— Тридцать верст если напрямиком по лесу, но

если по дороге, то все триста будет, — ответил он, не глядя на меня, — а почему такой странный вопрос возник?

— А вот сейчас я даже и не знаю, куда нас несло, — сказала я, усаживаясь за стол рядом с Чарльзом, — то ли в Подлунное Королевство, то ли в замок Рэдривел. Мы думали, что именно в него и пытались скорректировать движение перехода в надежде попасть не в сам замок, а в сторожку... она там, вроде как на входе на территорию и не близко от замка.

— Где вас ждали адепты и отряд боевых магов, — спокойно произнес Альбер и добавил, — полковник Трой, никаких приказов и сообщений за последние три дня не поступало?

— Только один, целителя отозвали в штаб, — пожал он плечами, — но это не важно, не так ли?

— Как сказать, и еще такой вопрос: а как давно на заставе живет старенький целитель, к которому мы должны были раненых отправлять? — спросила я и, услышав тишину в ответ, уточнила, — полковник Берг, я у Вас спрашиваю, ответьте, пожалуйста.

— Семнадцать лет, он прибыл сюда семнадцать лет назад, — слышался глухой ответ, — диплом целителя у него есть, но я не припомню, чтобы он действительно помогал кому-либо, ну за исключением наших негодяев

и их семей. Военные и их семьи к нему не обращаются.

— Ну почему? Если в крепости есть целитель с дипломом, что не так, полковник? — спросил лорд Шерзон, в ответ мучительная тишина.

— Он не спас маму, да? — спросила я, и опять тишина.

— Семнадцать лет назад исчез целитель императора Конрад. О его местонахождении ничего неизвестно, — тихо сказала я, — и был он немолод. Лорды, вам голову за излишнее рвение не оторвут?

— Не оторвут, родная! — Чарльз поднялся и поцеловал меня в макушку, — какое счастье иметь такую племянницу. Мы скоро вернемся. Полковник, провожатого дадите, чтобы нам по крепости не плутать?

— А пока лорд Блэкредсан проверяет твою версию, начнем допрос. Лорд Данглир, давайте сюда обидчика малышки Брекноуг, — предложил Альбер.

— Кого? Брекноуг? Они разве еще существуют как род? — удивленно спросил полковник Трой Берг и пояснил, когда мы развернулись к нему, глядя на Альбера, — мне еще в детстве рассказывали про их погибающий род.

— А почему Вам, представителю касты военных, рассказывали об этом? — спросил в свою очередь лорд Шензор, — Вы родственники, значит.

— Почему сразу родственники, не обязательно. Просто рассказывали что-то и упомянули, — ответил офицер.

— Да, мы родственники. Ядвига Брекноуг несколько сотен лет назад вышла замуж за представителя семьи Бергов, — тихо ответила я, глядя в сторону окна, находящегося за спиной Альбера, там вспыхнул первый луч солнца. — А ее прабабка, тоже Ядвига, спасла мальчика, его звали Гай. Мальчик был сиротой из касты мастеровых, она пристроила его в семью военных, эта фамилия живет до сих пор — Берг. Таким образом, Брекноуги и Берги связаны в течение ряда столетий. Дедушки ведь потому так долго и прожили, в их жилах текла кровь магов. В касте военных таких долгожителей фактически не бывает.

— Вот не зря тебя на турнир по истории магии выставили, да и Элиза Брекноуг не просто так зовет старшей сестрой. Как можно выяснить такую историю, не покидая стен Академии, а Видан? — Альбер, насмешливо поглядывая на меня, предложил, — я вот что думаю, Карл, рассуди: нам все уши пропели, как Виданка похожа на мать, соврали. Верхняя часть лица — Артиваль, а вот все остальное — батюшка вылитый и характер такой же. Что скажешь, лорд Шензор?

— Скажу, что ты абсолютно прав, от

Артиваль у дочери только глаза, а все остальное — полковник Трой Берг в юности. И мне непонятно, — он помолчал мгновение, — офицер, почему ты делаешь вид, что не узнаешь дочь? Вот вчера на балу в Академии мою дочь похитить пытались, так я порвать любого за свою девочку готов, а ты глаза от своей прячешь.

— Чувствуйте себя как дома, а я пойду дальше, служба, лорды, — полковник Берг поднялся и покинул кабинет.

Дверь за ним, не успев закрыться, распахнулась, и ввели арестованного, который швырнул смертельное оружие в Элизу. Лорд Данглир остановился у двери, солдаты посадили мужчину.

— Лорд, ему руки — ноги развязывать? — спросил солдат.

— Нет, не нужно. Вы подождите за дверью, — попросил он, и когда они вышли, плотно закрыл за ними дверь, — говоришь, личину нужно снять, да, Видана? Альбер, может, ты? Давно я этим не занимался, не с руки, вдруг напортачу еще.

Альбер поднялся, подошел, и внимательно осмотрев арестованного, согласился. Манипуляция заняла немного времени, истеричный всхлип и перед нами сидел не мужчина, а адептка Этра Дориш, подружка Георга Норберта.

— Поговорим? — вкрадчиво спросил у нее

Альбер, и девушка замотала головой в знак протеста, — неужели? А я думаю, нужно начинать говорить, голубушка, а то боюсь, нам Вас защитить не удастся. Вы кто?

— Эта девушка прибыла на турнир с командой из Подлунного Королевства, — пояснила я, — подружка адепта Георга Норберта. Выступление на турнире было слабеньким, на вопросы отвечала с трудом, запуталась. Делаем вывод: доклад готовила не она и не вникла в него.

Взгляд, каким меня наградили, был столь убийственным, что даже лорды переглянулись.

— Что еще скажешь? — спросил у меня Альбер.

— Адептка Академии Цветущей Сакуры, нам ее не допросить. В Тайной Канцелярии специалисты есть по ним, не так ли? Может, и отправим им, пускай допрашивают, — при этих словах глаза адептки стали такими испуганными, оставалось только добавить, — однозначно к ним.

— Да ладно, — рассмеялся Альбер и, подойдя к двери, крикнул, — Гурта сюда. Сейчас увидишь, твой лорд с нами как раз одного из них и отправил. Вот как чувствовал, что без них не обойдется.

В кабинет вошел неторопливо, крадущейся походкой высокий мужчина с русыми волосами и, взглянув на девушку, расцвел.

— Надо же, Белая Орхидея собственной

персоной. Знакомьтесь, юная поросль Академии Цветущей Сакуры. Ввиду ее особых талантов, — широко улыбаясь, заметил он, — закончив одну Академию, продолжает обучение в Академии Януса Змееносца, ускоренное. Специализация — гастролер. На каникулах выезжает, куда отправят, и потихоньку исчезает, труп находят позднее и с ней связать довольно сложно. Но засветилась пару раз, а сейчас смотрите, какое повышение ... в Академию магических искусств направили, выходит, серьезная задача стояла, да?

— Скажите, а Ваше задание было в том, чтобы контролировать адепта Георга Норберта и убить малышку Элизу Брекноуг? — спросила я, на ответ не надеясь. Его и не последовало, но при этих словах дева сникла.

— Не верьте этому спектаклю, выдержка у нее превосходная. Она не раскаивается, а хорошо ей ротик перехватили, кто додумался? Так язычок перекусить не удастся. Ее нужно в столицу, к нам в камеру.

— Хорошо, забираете ее с Брахусом и вперед, — распорядился Альбер, но тут девица, гуляя глазами по кабинету, качнулась на стуле и полетела вместе с ним. Гурт схватил девушку, не дав ей удариться головой о каменный порожек, и легонько стукнул по шее, Белая Орхидея обмякла.

— Ну вот, без сознания будет пару часов, —

усмехнулся тот, — транспортировать легче. Ни тебе истерик, ни попыток глазки построить.

Только отбыли Гурт и Брахус, как в кабинет вошли Чарльз, Кир и седенький, но бравый пожилой дед, высокого роста.

— Садитесь, целитель Гнустуус, — предложил Чарльз, подмигнув мне, а лорд Шензор не сводил с него глаз и глухо произнес, — так Вы здесь обретались, целитель? А я пол-империи обшарил в поисках Вас.

— Я вижу Вас впервые, — удивленно начал целитель, — и не понимаю, о чем Вы говорите.

— Неужели? А помощь, которую оказал моей жене целитель со столичным дипломом и прекрасными рекомендациями, после которой она умерла в страшных мучениях, разве не Вы оказали? Мне только и смогли сказать, что Диана была отравлена, — голос стал ледяным и жестоким. Старик поежился под его взглядом, но продолжал смотреть упрямо.

— Вы ошиблись. Я даже не понимаю, о чем Вы говорите, — гнул дед свою линию.

— Дипломы Ваши мы проверим, а вот расскажите, последнее место службы у Вас какое было? — спросил Чарльз, перебирая документы целителя, коих была большая пачка.

— Там все написано. Я уже и забывать начал, посидите столько лет в этой дыре и вы все

позабудете, — хмыкнул тот.

— Зачем же Вы здесь столько лет живете? Зимой холодно, летом дожди сплошные, могли бы на юг отправиться. Неужели заплатили мало после смерти императора, или леди Амилен Зархак хотела, чтобы Вы поближе к ней были? Граница с Подлунным Королевством недалеко, да и замок Рэдривел, как выяснилось, совсем рядом, — меня спасало то, что адептка не находилась на службе Тайной канцелярии, и потому могла нести всякую ерунду, последствием которой мог стать нагоняй от ректора и мужа, ну и запрет касаето расследований. Однако нередко эта ерунда оказывалась такой реальной, что опрашиваемый терял дар речи и начинал оправдываться.

Дед внимательно смотрел на меня, пожевывая губы и нахмутив брови, о чем-то думал.

— Да, недаром тебя Гай Берг берег как зеницу ока, — сухо произнес он, — я-то грешным делом думал, что два выживших из ума старых вояки не могут надышаться на последнюю представительницу Бергов, а вон оно как получается. Значит, все дары матери ты получила. Одного не пойму, Берги — каста военных, как они смогли это понять?

— Так это Вы приложили усилия, чтобы Тримеерам не было позволено даже приближаться ко мне? — не выдержала я, — что Вы наговорили

моему отцу про лорда Тримеера?

— Хм, а мне не нужно было, чтобы в крепости регулярно появлялась эта императорская ищейка, — согласился дед, — у него же нюх как у зверя. Еще юным был, а уже тогда скольким на хвост наступил. Этот мальчишка меня бы рано или поздно вычислил. И потому пара слов о том, какое чудовище Ольгерд Тримеер, и все, для него ты стала недосягаема, — задумчиво рассказывал целитель, — но не могу понять, как ты про Амилен все узнала...

— Гнустиус скажите, Вы опытный целитель, эта девчонка — дочь Тримеера? — у дверей стояла дородная женщина лет тридцати пяти в длинном до пят бараньем полушубке и меховых сапогах. Платок съехал набок, обнажив длинные русые косы, обнимавшие голову, лицо покраснелось, видно было, что она спешила.

— Да что ты, Дармена, — удивился тот, — она дочь полковника Троя Берга. И потому прекрати нести бред и исходить ревностью. Если бы она была дочерью Тримеера, Артиваль никогда не стала бы женой Берга. Тримееры — однолюбы, это их родовая черта. Ты же знала, что выходишь замуж за вдовца, так чего ты хотела?

— Чтобы ее не было, — всхлипнула женщина и сползла по стене на стул, где до нее сидела Этра Дориш, — он же о ней вспоминает постоянно.